

Антонина Спис-Кревская

**Р.М. ГЛИЭР – ДИРЕКТОР
КИЕВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ¹**

Р.М. Глиэр принял руководство консерваторией², когда, собственно, шел еще процесс формирования нового музыкального вуза, а потому функция Р. Глиэра как директора – организатора и руководителя большого педагогического и студенческого коллектива была особенно ответственна и сложна¹. *Цель статьи* – осветить деятельность Р. Глиэра в Киеве и его вклад в развитие музыкального образования и культуры.

С самого начала Р. Глиэр встретился с большими трудностями, в особенности в вопросах, касавшихся административной и материальной самостоятельности консерватории, которая испытывала тягостную, а подчас и унижительную зависимость от ИРМО. Осознавая всю сложность задач и ясно представляя пути, по которому должна пойти консерватория, Р. Глиэр говорил в интервью корреспонденту газеты «Киевская мысль»: «В Киеве давно назрела необходимость в высшем музыкальном образовании. Художественным Советом Киевской консерватории была также осознана необходимость пойти навстречу этой потребности, и в последнее время происходили многочисленные заседания, на которых решено провести в консерватории радикальные перемены. Цель этих реформ – приблизить кон-

¹ Представлений матеріал раніше публікувався у збірці наукових праць: Науковий вісник НМАУ. Історія музики: нові факти та інтерпретації: зб. статей; [упор. О.С. Зінькевич]. – Вип. 42. – К., 2004. С. 27 – 40.

² Р.М. Глиэр был избран директором Киевской консерватории на заседании ее Художественного Совета 3 июня 1914 года.

серваторию к музыкальной жизни. <...> Консерватории не должны ограничиваться задачами педагогическими, как, например, Московская консерватория, но должны стремиться также к подготовке всесторонне музыкально образованных артистов: композиторов, виртуозов, оперных певцов. Таким задачам соответствует Петербургская консерватория, и в этом направлении Художественный совет решил повести Киевскую консерваторию. <...> Приобщить Киев к современной мировой музыкальной культуре – вот основная задача, которую намерен провести в жизнь Художественный совет Киевской консерватории»² [20].

Эти же соображения Р.М. Глиэр развивает в другой беседе с корреспондентом: «Художественный Совет Киевской консерватории <...> предложил Главной дирекции свой специально выработанный проект прохождения курса. Пока нами намечено очень много для расширения объема музыкально-артистического образования, которое получают обучающиеся. И в этом отношении может возникнуть вопрос: может ли Киевская консерватория стать на уровень столичных? Ответить можно безусловно утвердительно. За последние годы из киевлян <...> выдвинулось много выдающихся музыкальных деятелей. Материал для музыкального образования в Киеве несомненно чрезвычайно та-

¹ Сознательно не касаемся здесь педагогической, исполнительской и музыкально-общественной деятельности Р. Глиэра в эти годы, требующей отдельного разговора.

²Критические слова Р. Глиэра в адрес Московской консерватории вызвали недовольство ее патриотов, писавших в «Русской музыкальной газете»: «Очень жаль, что новый директор молодой Киевской консерватории не пояснил, в чем именно заключается различие задач старейших русских консерваторий и чем программа Киевской консерватории будет богаче и шире московской. А покамест все прошлое и настоящее Московской консерватории определено указывает, что на подготовку к эстраде там обращено полное внимание, и что её питомцы издавна с честью несут художественно-культурную работу» [25].

лантливый. Еще А. Рубинштейн обратил внимание на то, что оперные певцы должны выходить из Киева, где сама природа способствует хорошему развитию голосовых средств. Все это говорит за то, что Киев может стать крупным музыкальным центром. <...> Нами предложено расширение обязательных предметов – сольфеджио, элементарной теории, гармонии» [28].

«Киевская мысль» писала: «7 января оканчивается прием прошений. Вакансии имеются за немногим исключением почти у всех преподавателей. Заново открывается класс фортепьяно преп. И. Турчинского и преп. г-жи Струмило, бывшей до сего времени за границей. Предполагалось пригласить преподавателей и по другим предметам, но за неимением свободных помещений, приглашение их отложено до постройки нового здания. Постройка нового здания и большого концертного зала решена в утвердительном смысле. <...> Скоро будет объявлен конкурс на составление проекта постройки здания консерватории. На днях директор Р.М. Глиэр посетил городского голову И.Н. Дьякова по вопросу о выдаче городом субсидии на постройку здания. Г. Дьяков заявил, что прежде всего консерватории будут переданы с процентами 50 тысяч, пожертвованные М.И. Терещенко. Вопрос же об оказании городом субсидии будет вынесен на рассмотрение городской думы, и, по всей вероятности, будет решен утвердительно»¹.

Важнейшей своей задачей Р.М. Глиэр считал укрепление педагогического коллектива и решал эту проблему путем усиления коллегиальности в работе и привлечения новых музыкантов из числа воспитанников Петербургской и Московской консерваторий. С 1.09.1914 г. он заключает

¹ Вырезка из газеты хранится в ЦГАЛИ [28]. В годовой газетной подшивке за 1915 г., хранящейся в ЦНБ им. В. Вернадского, этот номер газеты отсутствует. Как известно, идея постройки нового здания не осуществилась.

контракт с пианистом С.В.Тарновским [8], гобоистом Г.Л.Зарицким [16], С.М.Козолуповым – выдающимся виолончелистом, одним из основателей советской виолончельной школы [17] (преподавал в Киевской консерватории в 1916–20 гг.). Кроме того, в беседе с корреспондентом «Киевской мысли» Р.Глиэр сообщает, что Художественный Совет избрал в качестве преподавателей «гг. Бальбони (труба), Чуриков (валторна), Хазин (кларнет), Фастгауэр (ударные). Для обучающихся игре на духовых инструментах обязательно прохождение курса игры на ударных. Утверждается органний класс – преподавателем приглашен органист кирхи г. Ульпе» [20]. В 1915 г. были приглашены преподаватели Т.Е.Егоров (класс пения), Я.А.Хожура (гобой), И.А.Иткес (тромбон) [15].

14 апреля 1916 г. Р.М.Глиэр заключает контракт с Б.Л.Яворским [9]. В своих воспоминаниях Р.Глиэр пишет, что многие преподаватели протестовали против приглашения Яворского. «Яворский требовал от руководителей-педагогов понимания общественных задач своего искусства, а это пугало музыкантов, привыкших бездумно передавать свое умение ученикам. На помощь теоретических предметов <...> они не рассчитывали, а начала подлинной науки о музыке, появлявшиеся в работах Яворского, им казались слишком сложными» [1, с. 96.]. Но Р.Глиэр был очень заинтересован в Яворском, о чем свидетельствуют его письма. 16.08.1916 г. композитор пишет: «Так как сейчас трудно найти комнату где-либо, то, пожалуйста, приезжайте прямо ко мне на Бассейную д. 6, кв. 18, а там уже может удастся спокойно подыскать что-либо подходящее» [32]. Через несколько дней – 23 августа: «Вступительные экзамены с 1 по 10 сентября. 31-го вечером заседание Художественного Совета. Очень жаль, если Вы не приедете на вступительные экзамены, т.к. присутствуя, Вы можете себе выбрать лучших учеников и отказаться от худших, но желающих попасть в Ваш класс. Если никак нельзя будет при-

ехать, то сообщите требования, которые Вы хотите предъявить к поступающим в Ваш класс ученикам, как по фортепьяно, так и по теории» [33]¹.

Работу по укреплению педагогических кадров Р.М. Глиэр проводил на протяжении всего своего директорства. Им были приглашены скрипачи П. Коханский и Ю. Пуликовский, он звал в Киев К. Шимановского [1, с. 45]. В 1918 году в Киевской консерватории начал преподавать Г. Нейгауз (проработавший здесь до 1922 года), а в начале 1920 года был приглашен пианист и дирижер Ф. Блуменфельд (он вел классы специального фортепиано, камерного ансамбля, дирижирования и читки партитур), который 22 сентября того же года сменил Р. Глиэра на посту директора.

Основная задача, которую Р. Глиэр ставил перед собой в отношении ученического состава, было всемерное повышение профессионализма выпускников консерватории. В первом учебном году в ней насчитывалось 861 учащийся². Контингент был чрезвычайно пестрым во всех отношениях: и по социальному происхождению (в архивных документах значится такая сословная характеристика: дочь мещанина, жена действительного статского советника, дочь зубного врача и т. п.; студентов из рабочих и крестьян нет), и по уровню подготовки, и по возрасту (с возрастной амплитудой от 9 до 35 лет).

Последнее не раз заставляло дирекцию Киевской консерватории поднимать вопрос о реформе преподавания общеобразовательных предметов. Вот один из документов, отправленный в губернский отдел народного образования 27 мая 1919 года: «Принимая во внимание значительный

¹ Б. Яворский ставил условием работы в Киеве ведение класса композиции и класса фортепиано.

² 2 октября 1917 года консерватория дала в Киевскую городскую управу следующую информацию о количестве учащихся: 1913/14 – 861, 1914/15 – 882, 1915/16 – 523, 1916/17 – 938.

контингент учащихся Киевской консерватории, не имевших доселе возможности закончить свое среднее образование, или даже начать его по причине недостатка средств и времени обучаться одновременно в двух учебных заведениях (Киевской консерватории и гимназии при ней), Киевская консерватория, идя навстречу многочисленным ходатайствам взрослых учащихся, просит Губернский отдел Народного образования разрешить ей открыть 1 июня с.г. общеобразовательные курсы при ней для взрослых по программе установленного типа. Существующая при Киевской консерватории гимназия, удовлетворяя семилетней программе детей школьного возраста, не может удовлетворить взрослых учащихся, которые имели бы возможность на общеобразовательных курсах проходить в более короткий срок программу семилетней гимназии сообразно своему возрасту, трудоспособности и общему развитию» [14].

Важной проблемой было урегулирование материального положения консерватории. Из архивных документов [14] мы можем представить себе характер ее бюджета (его объем и источники).

	1914 год	1915 год
Из государственного казначейства	5.000 руб.	5.000 руб.
Из других источников	110.460 руб.85 коп.	126.263 руб. 11 коп.
На стипендии и пособия израсходовано	6.024 руб.	11.146 руб.75 коп.

В среднем содержание одного ученика обходилось в 1914 г. 140 руб. 12 коп., в 1915 г. – 144 руб. 28 коп. Казенная субсидия от правительства, получаемая Киевской консерваторией, при общем ее бюджете в несколько сот тысяч рублей была смехотворной. Как вспоминает К.Н. Михайлов, средства на содержание консерватории шли «от платы за право учения в размере от 150 до 200 зол. руб. в год (это в то время, когда средний служащий получал 40-50 руб. в ме-

сяц, а рабочий 15–20 р. в месяц). Следовательно, нужно было набирать побольше учащихся, чтобы вести большое дело, а отсюда, конечно, шло снижение требований при приеме. <...> И в основном в консерваторию попадали главным образом дети более или менее обеспеченных материально родителей. Ежегодно принималось 200–250 учащихся, а оканчивало очень мало: выпуск из 30–35 человек считался обильным, то есть это были наиболее настойчивые и способные, которые действительно хотели работать на уровне музыкального искусства» [23, с. 10]. Консерватория постоянно пребывала в состоянии финансовых затруднений и зависимости от частной благотворительности. Естественно, что в таких условиях она была лишена возможности открыть двери всем желающим, хотя и пыталась при помощи стипендиального фонда обеспечить обучение неимущих.

Материальные трудности усугублялись и сложным временем. Приближение военных действий к Киеву в годы первой мировой войны вызвало распоряжение правительства эвакуировать из города ряд учреждений, в том числе и консерваторию. Конечно, эвакуация нарушила учебный процесс, выбила консерваторию из нормальной колеи, разъединила коллектив. В Ростов-на-Дону вывезли библиотеку и прочее имущество, а 4 сентября 1915 г. эвакуация Киева была прекращена, и не успевшие выехать учреждения продолжали работу в Киеве. Среди документов, относящихся к этому периоду, находим прошения не уехавших учащихся с просьбой считать их студентами Киевской консерватории. Одно из них (от 2.10.1915) принадлежит Арону Анцелевичу Янкелевичу (он просит считать его учеником класса Беклемишева, а если невозможно – зачислить в число учеников класса старшего преподавателя К.Н. Михайлова), другое – от Григория Когана (ученика специального фортепьяно класса профессора А.Н. Штосс-Петровой). По свидетельству К.Н. Михайлова, в Ростов выехало несколько более 150 учащихся. Р. Глиэр добивается разрешения для студентов жить в Ростове с семьями и 6 сентября посылает в Киев телеграмму: «Никаких пре-

пятствий для приезда наших учащихся с семьей нет, жительство разрешено» [13]. Киевская консерватория разворачивает свою деятельность в Ростове, объявляет о приемных экзаменах с 21 сентября, а с 28 сентября о начале занятий [21; 22; 24].

Хотя консерватории было предоставлено более или менее оборудованное инструментами помещение¹, и кое-как удалось наладить систематические занятия, все же ясно чувствовалась полная ненужность этого кратковременного переезда в Ростов. Уже в начале ноября К.Н. Михайлов был командирован в Киев для хлопот об освобождении здания консерватории от постоя в ней воинской части (ее командир указывал в рапорте, что «здание консерватории представляет очевидную опасность для здоровья людей, даже их жизни» [13]), а в январе 1916 г. коллектив вернулся в Киев, где возобновились регулярные занятия.

Нечего и говорить, что особо тяжелым было положение консерватории в годы гражданской войны и иностранной интервенции. Вот лишь несколько документов для иллюстрации:

- На запрос Полтавского отделения РМО «получает ли Киевская консерватория пособие от казны или субсидии и в каком размере и от какого Министерства», дирекция Киевской консерватории сообщает, что «нет возможности ответить на вопрос, т.к. гражданские власти отсутствуют в Киеве, а сами мы находимся пока в неопределенном положении» [19].

¹ В Киевском городском архиве сохранились срочные телеграммы, раскрывающие некоторые организационные моменты [13]. Глиэр: «Можно ли найти помещение из 15–20 комнат для Киевской консерватории». Аверино (директор Ростовского музыкального училища): «Имеется помещение 18 комнат смежных с нашим училищем, несколько классов можем уступить своих». Глиэр: «Предполагаем выехать первого сентября, помещение просим считать за нами, благодарим за содействие».

- Прошение особоуполномоченному по управлению финансами, сентябрь 1919 г.: «В виду полного отсутствия денежных средств и невозможности поэтому открыть учебный сезон, Киевская консерватория ходатайствует об отпуске ссуды в размере 30.000 рублей на покрытие хозяйственных, канцелярских и др. спешных расходов» [4].
- 30 декабря Киевская консерватория просит отдел искусства выдать на хоз. расходы 30.000 рублей, основываясь на постановлении Губревкома [7].
- 20 февраля консерватория опять ходатайствует «о немедленном отпуске средств на исправление канализационных труб и колодца, исправление замерзших и лопнувших канализационных труб, починку оборванных электрических проводов, очистку от снега крыш, дающих течь, очистку печных труб и дымоходов, покупку электрических лампочек, бумаги, чернил и проч. канцелярских товаров, на снабжение дровами. Вести занятия без устранения перечисленных дефектов невозможно» [5].

Трудности этого периода ярко рисуют и письма Р. Глиэра. 19 января 1918 г. он пишет Юргенсону: «Уже целый день идет пальба по городу, и все мы сидим по домам. Все учебные заведения и магазины закрыты. Воды и света нет. Когда все это кончится, неизвестно, что делается в России, тоже не знаем, т.к. газеты не выходят. Теперь мы можем позавидовать московскому порядку» [30]. Затем, когда положение несколько нормализуется: «Наша консерватория живет благополучно, хотя мы все очень нуждаемся» [31].

К.Н. Михайлов писал об этом времени: «Никто не обращал внимания на консерваторию, никто в нее не заглядывал, никто к ней не предъявлял никаких претензий, ее просто не замечали – и то было хорошо, и консерватория, несмотря на отсутствие средств для оплаты работников, голодное существование и студентов, и педагогов, несмотря

на холод в здании, на частые бои за Киев, на бомбардировки и попадания снарядов вокруг консерватории и в нее, упорно продолжала свою скромную работу, отложив надежды на возможности настоящего разворота своей деятельности...» [23, с. 19].

Все вышеперечисленное убедительно показывает, насколько широк был диапазон административных забот Глиэра-директора, сколько умения, таланта, сил и времени должен был он отдавать, чтобы организовать учебный процесс в столь сложное время. Красноречиво свидетельствуют об этом и записные книжки Р. Глиэра, хранящиеся в ЦГА-ЛИ, где зафиксирован перечень самых разных требующих решения вопросов – административных, кадровых, финансовых, учебных:

1. Приглашение новых преподавателей.
2. Нормирование учебных часов.
3. Мои официальные и неофициальные отношения с педагогами.
4. О постройке зала и здания консерватории.
5. Об увеличении субсидии (мало получает Киевская консерватория).
6. О научных классах, правилах с выпиской повинности.
7. Об оркестровом и хоровом классах, о концертах и оперных спектаклях.
8. О пенсии старичкам.
9. О разделении занятий младшими преподавателями, старшими и профессорами.
10. Вопросы о программах и учебных планах.
11. Об инспекторе, помощнике инспектора, помощнике директора.
12. Плата за элементарную теорию, сольфеджио.
13. [Не разборчиво].
14. Может ли Эрденко получить профессора.
15. О симфонических и камерных собраниях.
16. О зачислении на казенную службу.
17. О повышении платы за право учебы до 200 руб.

18. О желательных кандидатах в Дирекцию [26].

Вот некоторые расшифровки этих вопросов:

«Какие льготы дать преподавателям (увеличение гонорара и разрешение преподавать в других школах). Можно ли Химиченко заниматься 60 часов в неделю? Как нормировать педагогические занятия директора и инспектора и их помощников. <...>

Классов не хватает для того, чтобы можно было распределить все часы. Опасность старого здания (одна центральная лестница), невозможность бывать ученикам в симфонических концертах. Постоянная зависимость от организаторов концертов. О зале Купеческого собрания. <...>

Необходимость образования второй оркестровой группы для подготовки опытных учеников и для упражнений в дирижерстве.

Возможность в будущем формировать симфонический оркестр из учеников. При этом участие должно оплачиваться и можно запрещать участие в ресторанах» [26].

Глиэр заботился и о вспомогательных аппаратах учебного процесса, в частности, о библиотеке. Она, видимо, была в консерватории неплохой, поскольку даже выдавала ноты во временное пользование другим учреждениям. В трудное для консерватории время Глиэр обращается к Г.П. Юргенсону с просьбой «выслать наложенным платежом по адресу консерватории следующие сочинения:

Сольфеджио в ключах Губца (50 штук)

Учебник гармонии Римского-Корсакова (20 штук)

Подготовительное сольфеджио Климова.

Очень прошу, если возможно, с таким расчетом прислать, чтобы нашим ученикам не дороже обошелся каждый учебник, чем бы его купить у Идзиковского. Сейчас этих книг не можем достать ни в одном магазине. <...> Можем ли выписать нотной бумаги для учащихся и по какой цене?» [29].

Заботило Р. Глиєра и посещение студентами консерватории концертов по льготным ценам, и вопрос льготного проезда учащихся и их трудоустройство [3; 10; 14]. Вот, к примеру, его письмо от 10 января 1915 г. с просьбой о получении места в оркестре Киевского Купеческого собрания виолончелисту И. Козлову на летний сезон 1915 г.: «Свидетельствую, что он может быть очень полезным членом симфонического оркестра, участвуя в нем в качестве оркестрового исполнителя, а также выступая в ответственных сольных номерах» [6].

Особенно остро стояла проблема воинской (а позже и трудовой) повинности. 24 сентября 1914 года Р. Глиєр пишет письмо директору Петербургской консерватории А. Глазунову, в котором спрашивает, «освобождаются ли ученики Петроградской консерватории от призыва из запаса и на каких основаниях» [10, с. 10]. Вот документы, иллюстрирующие меры, принимаемые дирекцией в этом направлении:

- 27 сентября 1914 г. Глиєр обращается с просьбой к командиру второй роты 12 пехотного запасного батальона поручику Миллеру с просьбой «отпускать солдата вверенной вам роты Л. Сухомлинского для участия в симфонических концертах (2, 3, 4, 6 октября от 8 до 12 часов утра). Когда стало известно, что Л. Сухомлинского переводят из Киева в другое место, Глиєр просит оставить его «как артиста Киевского оперного театра, который всегда был полезен» [1, с. 7, 111].
- Дирекция просит ходатайства Главной Дирекции ИРМО об освобождении преподавателя Ю.М. Пуликовского от призыва на действительную службу, так как он «крайне необходим ввиду отсутствия профессора по классу скрипки, ему поручено ведение профессорского класса. 10-летняя концертная деятельность его в России и за границей ставит его имя в ряду известных ар-

тистов и поднимает художественный уровень нашей консерватории» [14, с. 26].

- В апреле 1920 г. Киевская консерватория просит Музыкальную секцию «возбудить ходатайство об освобождении учащихся консерватории от исполнения трудовой повинности, так как тяжелый физический труд испортит еще не сформировавшиеся руки молодых музыкантов и явится препятствием к достижению намеченной ими цели, а государство лишится многих сил в области дальнейшего развития музыкального искусства». Указываются имена студентов, о которых просят. Это: А. Альшванг, А. Гозенпуд, Гр. Коган, Г. Тамаров, И. Рабинович, А. Либерман – они «безусловно являются выдающимися пианистами и музыкантами, почему им необходимо не прерывать свою специальную работу, столь полезную для культурного строительства страны» [10, с. 19].
- Заботу Глиэра-директора ощущали и преподаватели консерватории. 19 января 1915 г. он пишет письма директорам Одесской консерватории (В.И. Малишевскому) и Саратовской (И.И. Сливинскому): «Ввиду того, что в предлагаемом новом уставе консерватории будет решен вопрос о пенсиях преподавателям всех новооткрывшихся консерваторий, я желал бы возбудить вопрос о зачете на пенсию лет службы в музыкальном училище ИРМО для тех преподавателей Киевской консерватории, которые до ее открытия служили в музыкальном училище. Я был бы очень Вам признателен, если бы Вы сообщили, возбуждалось ли Вами подобное ходатайство» [12].

А вот прошение Художественного совета консерватории, направленное 6 марта 1919 г. в Исполком Совета рабочих депутатов:

«В доме Р. Стр. (Прорезная 21), реквизируемом для нужд Военного Комиссариата, живут сотрудники консерватории: проф. К.Н. Михайлов, проф. Г.К. Ходоровский, преподаватель А.С. Акименко и представитель Совета студентов ученик А.Б. Либерман. Все эти лица являются представителями трудовой интеллигенции, и деятельность их, как и всех сотрудников Киевской консерватории, направлена на эстетическое воспитание трудящихся, что проявляется в их педагогической деятельности и выступлениях в концертах для народа. При этом представители Советской власти неоднократно заявляли, что плодотворная работа трудящейся интеллигенции, и в частности деятелей искусства, не будет нарушаться теми мерами, какие применяются к представителям буржуазного класса. Реквизируя же квартиры выше-названных лиц, в корне подрывается возможность для них спокойно продолжать свою работу, которая к тому же является для них единственным средством существования. Художественный Совет ходатайствует об оставлении сотрудникам Киевской консерватории их квартир и надеется, что Советская власть чутко отнесется к ходатайству музыкантов-тружеников и не оставит его без последствия» [18, с. 9].

Доброжелательное, тактичное отношение Р.М. Глиэра к своим коллегам и ученикам в сочетании с непререкаемым авторитетом его как большого музыканта, безусловно, способствовали созданию в консерватории высокого нравственного климата, атмосферы и творческой, и деловой, и принципиальной. А это, в свою очередь, становилось немаловажной причиной того, что консерватория, несмотря на все трудности времени, не только продолжала существовать, но и развивалась, росла, приобретала свой опыт, свои традиции, свой собственный облик, становилась действенным центром украинской музыкальной культуры.

Приложение**Охранный лист, выданный Р.М. Глиэру****ВРЕМЕННОЕ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЕ ПРАВИ-
ТЕЛЬСТВО КОМИССАРИАТ ПО ГЛАВНОМУ
УПРАВЛЕНИЮ ИСКУССТВ И НАЦИОНАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ**

27 февраля 1919 года № 968

Предъявитель сего, Р.М. Глиэр, должен продолжать свою научную (педагогическую) деятельность, ввиду чего квартирной комиссии Х.С.Р.Д. предлагается:

1. Занимаемое им помещение полностью реквизировать лишь в крайнем случае и с ведома Комиссара по охране культурно-просветительских учреждений.
2. В случае необходимости уплотнения рабочий кабинет в счет жилых комнат не /принимать/ включать.
3. Книг, научных пособий, инструментов ни в коем случае не реквизировать.

Ком-р [неразборчиво] /подпись/ [27].

1. Глиэр, Р. М. Статьи и воспоминания / Р. Глиэр. – М.: Музыка, 1975. – 219 с.
2. Киевский государственный городской архив. – Ф. 297. – Оп. 1. – Ед. хр. 3.
3. Киевский государственный городской архив. – Ф. 297. – Оп.1. – Ед. хр. 19, 75, 94.
4. Киевский государственный городской архив. – Ф. 297. – Оп.1. – Ед. хр. 31. – Д. № 99.
5. Киевский государственный городской архив. – Ф. 297. – Оп.1. – Ед. хр. 31. – Д. № 158.
6. Киевский государственный городской архив. – Ф. 297. – Оп. 1. – Ед. хр. 31. – Д. № 230.
7. Киевский государственный городской архив. – Ф. 297. – Оп.1. – Ед. хр. 31. – Д. № 439.
8. Киевский государственный городской архив. – Ф. 297. – Оп.1. – Ед. хр. 51.
9. Киевский государственный городской архив. – Ф. 297. – Оп.1. – Ед. хр. 58.

10. Киевский государственный городской архив. – Ф. 297. – Оп.1. – Ед. хр. 75. – С.10.
11. Киевский государственный городской архив. – Ф. 297. – Оп.1. – Ед. хр. 76. – Д. № 3.
12. Киевский государственный городской архив. – Ф. 297. – Оп.1. – Ед. хр. 76. – Д. №12.
13. Киевский государственный городской архив. – Ф. 297. – Оп.1. – Ед. хр. 92.
14. Киевский государственный городской архив. – Ф. 297. – Оп.1. – Ед. хр. 94.
15. Киевский государственный городской архив. – Ф. 297. – Оп.1. – Ед. хр. 97.
16. Киевский государственный городской архив. – Ф. 297. – Оп.1. – Ед. хр. 99.
17. Киевский государственный городской архив. – Ф. 297. – Оп.1. – Ед. хр. 100.
18. Киевский государственный городской архив. – Ф. 297. – Оп.1. – Ед. хр. 211. – С. 9.
19. Киевский государственный городской архив. – Ф. 297. – Оп.1. – Ед. хр. 211. – Д. №2. 31 сентября 1919 г.
20. Киевская мысль. – Киев. – 1914. – 6.06.
21. Киевлянин. – Киев. – 1915. – 8.09.
22. Киевская мысль. – Киев. – 1915. – 8.09.
23. Михайлов К.Н. Воспоминания / К.Н. Михайлов. – Архив Национальной музыкальной академии Украины им. П.И. Чайковского. Фонд К.Н. Михайлова. [Рукопись]. – Д. № 224. – С.10.
24. Русское слово. – Киев. – 1915. – 12.09.
25. Русская музыкальная газета. – 1914. – № 42. – С. 748–749.
26. ЦГАЛИ. – Ф. 2085. – Оп. – Ед. хр. 345.
27. ЦГАЛИ. – Ф. 2085. – Оп. 1. – Ед. хр. 1139.
28. ЦГАЛИ. – Ф. 2085. – Оп. 1. – Ед. хр. 1271.
29. ЦГММКГ. – Ф. 94. – Инв. № 311. – 17 октября 1917 г.
30. ЦГММКГ. – Ф. 94. – Инв. № 355.
31. ЦГММКГ. – Ф. 94. – № 357. – 20 мая 1918.
32. ЦГММКГ. – Ф. 146. – Инв. № 1802.
33. ЦГММКГ. – Ф. 146. – Инв. № 1804.

Спис-Кревська Антоніна. РМ. Глієр – директор Київської консерваторії. У статті висвітлюється Київський період життя і творчості Р.М. Глієра, коли відомий композитор очолював педагогічний і студентський колектив Київської консерваторії. Р.М. Глієр прийняв керівництво консерваторією коли йшов ще про-

цес формування нового музичного закладу у Києві, тому його діяльність була особливо відповідальною і складною.

Ключові слова: Р. Глієр, директор, Київська консерваторія.

Спис-Кревская Антонина. Р.М. Глиэр – директор Киевской консерватории. В статье освещается Киевский период жизни и творчества Р.М. Глиэра, когда известный композитор возглавлял педагогический и студенческий коллектив Киевской консерватории. Р.М. Глиэр принял руководство консерваторией когда шел еще процесс формирования нового музыкального вуза в Киеве, поэтому его деятельность была особенно ответственна и сложна.

Ключевые слова: Р. Глиэр, директор, Киевская консерватория.

Spies-Krevskaya Antonina. R. Glier - the director of the Kiev Conservatory. The article highlights the Kiev period of the life and work of R. Glier, when the famous composer led the teaching staff and students of the Kiev Conservatory. Glier took the lead of the conservatory when was more a process of forming a new music school in Kiev, so his activities were particularly important and complex.

Keywords: R. Glier, Director, Kiev Conservatory.

Юрий Зильберман

РЕЙНГОЛЬД МОРИЦЕВИЧ ГЛИЭР – АДМИНИСТРАТОР

Композитор Р. Глиэр является одним из ярчайших музыкантов своего времени. Это была личность универсального типа, которая сочетала в себе как минимум три грани дарования: талантливое композитора, прирожденного педагога и умелого руководителя. Если композиторская и педагогическая работа Р. Глиэра достаточно полно исследована в литературе, то его музыкальная организаторская деятельность требует исторических уточнений и подробного документального освещения.

Цель данной статьи – более подробно рассмотреть различные аспекты административной деятельности